Шапиро Евгений Вениаминович
18-25.03.97

Экран и сцена. – 1997. – 18–25 сент. – с. 2.

Блоу-ап

Оператор Шапиро, родившийся в день красоты

Его сравнивают с петровским дубом на каменном острове и медным всадником, украсившим ленфильмовскую марку. Его называют живой легендой старейшей киностудии, расположившейся там, где чуть более ста лет назад из "Аквариума" выплеснулось первое российское кино. И то, и другое справедливо. Отдельные мрачные остроумцы величают его ленфильмовским Фирсом, что несправедливо: никто его в этом потерявшем уют доме не забывал – он сам в нем остался и живет. Каждый день он как на работу приходит на студию и, заложив руки за спину, молча обходит владенья свои, стреляя по сторонам хищным операторским глазом с профессиональным прищуром в поисках вкусного кадра или лакомого ракурса. Словно сейчас он завернет в павильон, где горят диги, толпится массовка и все готово к съемкам.

Его зовут Евгений Вениаминович Шапиро. Несколько дней назад ленфильмовцы отметили его девяностолетие. Именинник, явившийся на торжества по-домашнему, без галстука, обозревший юбилейную фотовыставку бегло и без помощи очков, долго отказывался усесться в почетное кресло, а усевшись, внимал витийствующим ораторам благосклонно, однако без скучного серьеза по отношению к собственной персоне. Отдавая дань ритуалу, ораторы напомнили юбиляру, друг другу и гостям о том, что мэтр, разменявший десятый десяток, снял более четырех десятков картин за неполных семь десятков лет работы в кино.

Шапиро наблюдал в глазок камеры за тем, как сердился Антон Иванович. Шапиро подсматривал за танцевавшей на балу Золушкой. Шапиро зафиксировал на пленку пропажу соломенной шляпки. Долог его послужной список, страшно любимы его фильмы народом. Немые и звуковые, черно-белые и цветные, обычного формата и широкоэкранные: от "Человека из тюрьмы" до "Человека в футляре", от "Медведя" до "Первороссиян". Говорили о том, что другие операторы, птенцы ленфильмовской школы, могли снимать (и снимали) эффектнее, чем он, но бессильны были снять красивее, чем он. Не зря, видать, международный день красоты совпал с днем его рождения, если не приурочен мировым сообществом к этой дате. Он вглядывался в лица Людмилы Целиковской, Павла Кадочникова, Сергея Мартинсона, Эраста Гарина, Янины Жеймо, Фаины Раневской, Сергея Юрского, Зиновия Гердта – кончаю, страшно продолжать.

Ленфильмовцы поздравляли искренне, славословили по делу, выпивали в меру. Поначалу настолько в меру, что кто-то вслух удивился: "Господа операторы, я вас не узнаю!" Воспевали мужской шарм, вспоминая о студийном дон жуане со смоляными волосами. Утверждали, что он никогда не был "собакой на сене" и по-прежнему неувядаем, как "соломенная шляпка". Наконец, имели место подношения. Директор "Ленфильма" Виктор Сергеев презентовал от имени студии букет роз, перевитый кинолентой, и конвертом с денежным вознаграждением из загадочных фондов предприятия. Сумма не была предана огласке, однако Сергеев намекнул, что она существенна даже по нынешним кислым временам. Конверт получил юбиляр и из рук секретаря Петербургского киносоюза Виталия Мельникова – с пожеланием добраться до его, конверта, содержимого тогда, когда юбилейные торжества закончатся.

Таинственный пакетик вручил юбиляру Игорь Дмитриев – от благодарного актерского сообщества. Губернатор ограничился памятным адресом: вручавший его представитель правительства зачитал текст поздравления, извинившись за немного казенный слог, пожалуй, это была единственная казенная капля в большой бочке экологически чистого меда.

А самым радикальным подарком стала бутылка превосходного джина – с пожеланием разбавить в любезной сердцу пропорции. Ведь согласно легенде, живая ленфильмовская легенда каждый свой ежедневный обход студии завершает тем, что наведывается в цех съемочной техники и принимает там ритуальную рюмку спирта. Сам же Евгений Вениаминович говорит, что до шестидесяти вел исключительно трезвый образ жизни, все свое внимание отдавал прекрасному полу, а затем успешно развязал. Путем нехитрых математических вычислений можно установить, что, скажем, "Золушку", которой в этом году исполнилось пятьдесят, снимал трезвенник-ловелас.

Была на празднике одна молчаливая гостья – золотокрылая "Ника", водруженная на почетное место. "Ника", полученная в свое время бывшим директором студии Александром Голутвой за успехи, достигнутые на ниве продюсерской деятельности. У девяностолетнего классика своей "Ники" нет.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ